

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 219. "<u>Урал – Кассиопея</u>"

Звёздная девочка

Мы со Светкой – стражники в «Звёздном мальчике». Рявк-рявк, бумс о доски копьём. Заодно и рабочие сцены двигаем стены. Но уж после, в другой пьесе, нам, наверно, дадут посерьёзнее роли. А пока репетируют мальчик-звезда и несчастная нищенка-мать, полушёпотом треплемся. Обе любим Высоцкого редкость в наши семнадцать.

Стражники – всё-таки это серьёзнее некуда, блин. Всегда на виду и должны сохранять ледяную бесстрастность. Помню, озеро подло свернулось в блестящий рулон, и не помню, как мы доиграли. А потом – выпускные экзамены, все разбрелись. Светкин стражник остался вершиной актёрской карьеры. Моего через несколько лет превзошёл Винни-Пух в новогоднем спектакле Дворца пионеров.

...Ну конечно, пошли на филфак потому что любили читать. Светка, леди и стерва, и я, пофигистка и язва. Прокачка сарказма бесспорная польза когтям. И как без царапин?

- Я с тобой вообще-то не разговариваю.
- Свет, чего вдруг? Давно?
- Две недели.
- Прости, не заметила...

Чёрт, сейчас не до глупых обид, у меня уже взрослые беды.

Светкин папа был важной шишкой в местном Доме Советов. Светка стеснялась чёрной служебной машины, выходила всегда за углом, хотя – что тут такого, когда по пути,

а на улице дождь.

И вот назначение: Кассиопея.

Берут только лучших и самых надёжных.

Разумеется, вместе с семьёй -

там же время течёт по-другому.

Долетят, сразу выйдут на связь -

а у нас уже выросли внуки.

Разлука на жизнь.

Светка, как же я здесь без тебя,

моя звёздная девочка?

Как же я здесь без тебя?!

Просыпаюсь в слезах.

Ближе к ночи, пардон, нажралась

и реву в телефонную трубку.

– Успокойся, никуда я не улетела.

Да не полечу я ни на какую Кассиопею!

Если вдуматься, мы всегда были слишком разные.

Одиннадцать лет после вуза – немалый срок.

Нитка лопнула... впрочем, это давно неважно.

Но когда вижу небо в алмазах,

вспоминаю тебя – на шпильках, в маленьком чёрном платье,

с гривой светлых - ну да, осветлённых - кудрей

и с ногтями в тон свежей венозной крови.

- Светка, брось апельсин, маникюр испортишь.

Подумаешь, капельница.

Я уже в норме, правда.

Сама потом почищу.

- Хрен с ним, с маникюром, -

ты делаешь вид, что не плачешь.

Хорошо, что ты у меня была.

Хорошо, что ты есть.

Долетишь – позвони

из созвездия Кассиопеи.

2 место

Конкурсная подборка 257. "Lux in tenebris".

K N***

не пускают нынче на небо – хоть осёдлывай метлу...

доберусь и я когда-нибудь в облачную магалу. и теперь считаю саженки — высоко над головой твой безейный домик с башенкой, взбитый вилкой грозовой.

вьются кудри из-под шапочки, стук игольный вперебой — от машинки швейной бабочки разлетаются гурьбой по своим заимкам летошним, где синицы да грачи, — будто не бывали ветошью, будто сразу из парчи.

если лично не пожалую, буде дело к февралю, — божию коровку малую на прокорм тебе пришлю — поглядит она, как движется вспять молочная река...

ты пришли мне летом книжицу – голубого мотылька.

3 место

Конкурсная подборка 228. " Рыбка моя ".

Рыбка моя

Рыбка, родившаяся в аквариуме, никогда не вырастет большой, даже если она, скажем, сом или щука.

Рыбка, родившаяся в океане, станет большой как океан, или хотя бы как трехпалубный линкор, или немного больше,

даже если она, скажем, гуппи или скалярия.

Она будет топить и разбивать корабли,

и утопающие назовут еще ужаснейшим чудищем

и станут слагать о ней легенды и сказки.

Рыбка, родившаяся в воздухе,

отрастит крылья как у стрекозы и станет летучей рыбой.

Рыбка, родившаяся на кухне, станет поваром и будет жарить всех остальных рыб

без зазрения совести.

У поваров ведь совести нет

и это знают все рыбы, куры и ягнята.

Рыбку, родившуюся среди слонов,

слоны станут считать своею

и даже возьмут ее на переход через Альпы

вместе с Ганнибалом,

где она и замерзнет как замороженный минтай.

Но ты, ты, рыбка моя,

Пожалуй, родилась среди птиц-говорунов.

Ты все говоришь, говоришь,

и я не могу вставить ни слова.

Твои слова несутся,

как проносится снег в метель,

косо освещенный фонарем,

когда ветер сбивает с ног

и улица теряется в снежном тумане,

иногда ты поднимаешь глаза и смотришь на меня,

и это выглядит так, как порою ветер в метель натыкается сам на себя,

и вдруг каждая снежинка у фонаря

повисает отдельно и почти неподвижно,

в мгновенной невесомости,

и я успеваю заметить

красоту их остановленного полета

до того как они снова сольются

в быстролетящие струи,

но не успеваю, не успеваю тебе об этом сказать,

рыбка моя.

4 место

Конкурсная подборка 271. " <u>Сады зеленые</u> ".

* * *

другой такой захочешь - не найдёшь.

куда-то стороной проходит дождь,

куда-то далеко за облака,

куда мы не торопимся пока,

пока вся наша жизнь - в садах, в трудах,

пока от чернозёма никуда,

и яблочные завязи в пути,

и всё - любовь, и бог за всё простит.

и вспыхивает золотом вокруг

поверхность вод,

и первый майский жук рукой проворной схвачен и отпущен, и кажется вблизи, что краски гуще, что быстротечна жгучая тоска, и можно радость вёдрами таскать, их слушать жестяной весёлый звук, ворочать прошлогоднюю листву в резиновых высоких сапогах, не ведать ни сомнение, ни страх, и грязь месить, и разжигать костры, не знать ни утомления, ни хандры, белить стволы и накрывать столы, разглядывать на свет крыло пчелы, и пот стирать с довольного лица, и так с утра до ночи без конца, и чтобы было всё, как у людей щепотка соли, ветер, свет и тень, вино и хлеб, разломленный на всех, усталого крыльца скрипучий смех, ничтожность тел, не властных над собой, и всё – любовь, и даже боль – любовь: другой такой не сыщешь днём с огнём так и живём.

5 - 10 места□

Конкурсная подборка 330. " Тыдым ".

Иволги

бабочка исподнее стирает марлечку полощет по окну банный таз щербатый скол по краю золотые иволги по дну

ба не лей утонут ба утонут глупая попьют да уплывут баню тёплым вечером не топят тающих капустниц берегут

голову клони клони пониже

косы до земли в неполных шесть ба отстань мне мыльно я не вижу дай мне чистой в лодочке в ковше

полотенце ветхое как небо я большая ножками сама пахнет свежей липой чёрствым хлебом по плетню кувшинная кайма

в доме половицы и герани научи подзор крючком вязать расскажи про танки под рязанью слово злое доброе рязань

расскажу потом про трёх медведей после танков самое ага завтра мамка с города приедет будет нам обеим помогать

расскажу ещё хоть против правил мамка б заругала позднотень в автолавке едут пётр и павел с двух сторон как хлеб кусают день

гребень гладит кудри до рассвета засыпай да спи от сих до сих полных сорок не зашепчешь где ты и не бросишь иволгам монету и не тронешь перьев золотых

Конкурсная подборка□ 368. "<u>Грязные танцы</u>".

Поехали в Гурзуф!

А знаешь что? Поехали в Гурзуф! Скучаю я по уличной герани, рапанам и провяленной тарани, лагману и перчёному азу от старого татарина Арзу и смуглому вину от бабы Гани. А помнишь сумасшедшую грозу — пучками рассыпающихся молний, тонувших в облаках, нырявших в волны, и мелкую девчонку-егозу, продавшую мне розовый тутовник

за целых две сверхрыночных цены — узрела ведь коза: мы влюблены, дурачимся, смеёмся по-ребячьи, и не поймешь, трезвы или пьяны, — не будем мы считать дотошно сдачу.

Мы жить здесь собирались. Не спеша провяливать тарань, герань сажать, лаванду, можжевельник, амаранты, купаться, просыпаясь спозаранку, детей, пока рожается, рожать.

И вот теперь Гурзуф в другой стране. Но ведь и мы с тобою не из этой, ¬— как ни крути, — из той, которой нет, взошедшей на крови, сошедшей в Лету, как мартовский шершаво-серый снег. Доверчивой, разутой и раздетой, Проросшей в космос, вызревшей в войне, Коптившей небо семь десятков лет, большой и чистой, хоть и не умытой, проигранной, проспоренной, пропитой, разобранной на гусли и трембиты, на жилы, на копыта, на филе.

Вот вроде нет страны, а как же мы? Мы есть и даже, кажется, счастливы, хотя и жили рьяно, суетливо, не брали в долг, а верили взаймы. Мы выжимали сто из полуста, мы знаем силу чистого листа, мы нарастили связки а капелла, но, если верить новым паспортам, треть нашей жизни — точки и пробелы.

А знаешь что? Поехали в Гурзуф! Вот прямо завтра — там найдем Арзу, съедим лагмана или шаурмы, пригубим бабы Ганиной наливки, догонимся чернильным бастардо, разложим всё по полкам: от и до, и там поймем: мы живы или... живы.

Конкурсная подборка 318. " Цунами ".

* * *

Стена цунами подошла вплотную. Я, голову подняв, не вижу гребня. Как лист перед травой, стоит недвижно Передо мной, бессильной шевельнуться, Зверь вздыбленный, стихия, океангел, Моллюск воды, подмять готовый сушу, Вобрать в себя, перемолоть, расплющить -И вновь извергнуть хаосом останков. Скажи, чего ты ждёшь, зачем ты медлишь? Трепещут пальмы за моей спиною, И каждая похожа не на мачту С привязанным безумцем Одиссеем, А на тростинку хлипкую с букашкой (И каждая букашка – это я). Нет чаек, опустели виадуки, Покинуты титаники отелей. Всё понимает: гибель неизбежна. Всё замерло за миг до сокрушенья Ревущей бездны. Только миг всё длится -Пока тянусь рукой тебе навстречу, Коснуться, ощутить: Ты вновь реален.

Конкурсная подборка 325. "Владивосток 2000 ".

В склепе

В холостяцком зашторенном склепе, пачку Явы ухлопав на треть, вытрясаю из прошлого пепел — больше нечему в прошлом гореть,

чтобы та, от которой теплело за грудиной с весны до весны, не врывалась теперь то и дело в нездоровые горькие сны.

Пусть она из окошка трамвая не глядит на безжизненный дом, где ходила, как Ева, нагая, по дощатым полам босиком,

и по-женски легко, без разминки, тишину и безделье гоня, заводила котов и пластинки, разговоры, часы и меня.

Но ушла без причин и упрёков. Только мысли о ней, жги-не жги, каждый день в зарифмованных строках на клочках сигаретной фольги.

Конкурсная подборка 279. " Посолонь "

Дщерь беспёрая

Дитя твоё, забытое среди Ненужных чад... Едва меня родив, Ты бинтовала каменную грудь. Я начала врастать в твой мёрзлый грунт, И силе тяготенья вопреки Напрасно трепетали две руки, Беспёрые, бессильные, бес... без... Хотели дотянуться до небес. Не прикоснуться и не достуча... И я растила перья по ночам, А утром обнаруживала шерсть, Клыки и когти — чисто волчья дщерь. Долбила мордой — думала, что клюв — В твоё очередное «не люблю», Не веруя в холодные слова, Надеясь умолить поцеловать, Отковырнуть от каменной груди И заново любимою родить. В толпе других отвергнутых тобой Пыталась обрести твою любовь, И в ход не шли ни когти, ни клыки, Но ты в ответ сжимала кулаки И била по торчащим головам — К чему по щепкам лесу горевать? Но щепки прорастали сквозь базальт И в щели обучались уползать, Прикинувшись древесною трухой, И шерстью обрастали, словно мхом, Сбиваясь в стаи, где никто ничей, Но что тебе до этих мелочей —

Ты хладнокровно целила под дых. Кто в старости подаст тебе воды?

Конкурсная подборка□ 372. " Всё живое ".

Всё живое

все стрелы словивший сердцем единым безрассудно слепым безмятежно зрячим ты, милосердный вверившийся земле растворившийся в небе навсегда покинувший вчера позабывший о завтра и потому провидящий все времена не глазом — сердцем в котором сошлись все стрелы как сходятся стебли в букете прутья в корзине лучи в фокусе линзы в руках у мальчишки что поджигает муравья ползущего по деревянной скамье

сердце твоё — обуглившийся муравей горящий дом голосящая мать спрятавшийся от страха за печью ребёнок сердце твоё — ястреб чующий в вышине запах гари сердце твоё — охотник выцеливающий ястреба готового кинуться с неба на кур разбежавшихся в ужасе от родного пепелища

сердце твоё тот кто написал эти строки и тот кто их читает

СП